Я останусь с тобой.

Когда Лоу Мин вернулся в кабинет на втором этаже, вместо того, чтобы сначала позвонить своей матери, он позвонил мастеру Мао по видеосвязи:

– Мастер Мао, – Лоу Мин нахмурился, глядя на мастера, сидящего напротив него во время видеозвонка.

– Похоже, ты уже встретился с госпожой из семьи Цзян, – даже если бы это было связано с высвобождением его злого духа, Лоу Мин не стал бы так морщить брови перед ним. Таким образом, когда мастер Мао увидел сегодняшнее выражение лица Лоу Мина во время видеозвонка, он догадался, почему парень связался с ним.

– Конечно, и ты молчаливо согласился на это? – парень потерял дар речи: – Я всегда думал, что ты лучше всех понимаешь меня.

– Я понимаю твою точку зрения, но я также понимаю точку зрения твоей матери, – мастер Мао вздохнул: – Судьба госпожи Цзян одна на миллион, госпожа Лоу, должно быть, приложила много усилий, чтобы найти ее.

– Но разве при таком моем состоянии это только не задержит других? – спросил Лоу Мин.

– Если госпожа Цзян поймет твое состояние и, по-прежнему, будет желать отношений, это не так уж и плохо, – мастер Мао вздохнул: – Мне не следовало бы говорить такие вещи, но я наблюдал за тобой в течение многих лет через суровую дорогу, за тем, что ты сделал и что тебе пришлось пережить… Лоу Мин, ты достоин.

– Мастер, – Лоу Мин спросил,– я хочу спросить, если я сниму нефритовую застежку, можешь ли ты быть уверен, что она не пострадает?

– Невозможно, – мастер Мао покачал головой.

– Тогда… даже если я не сниму нефритовую застежку, если однажды злой дух в моем теле снова вырвется наружу, ты можешь быть уверен, что с ней все будет в порядке? – снова спросил Лоу Мин.

– Это также невозможно, – мастер Мао продолжал качать головой.

– Тогда почему ты говоришь, что это не обязательно плохо? – Лоу Мин продолжил: – Ты не можешь быть уверен. Ты готов пожертвовать жизнью невинной девушки только потому, что считаешь меня достойным.

– Ты помнишь, о чем я спрашивал тебя, когда был молод? – Лоу Мин не переставал говорить: – Я спросил тебя, мастер Мао, я не сделал ничего плохого, так почему я стал таким? Зачем мне причинять боль другим, даже если я ничего не сделал?

Мастер Мао глубоко вздохнул. Как он мог забыть об этом?

– Ты не можешь ответить. Ты мог только сделать вывод, что это была карма из прошлого, – Лоу Мин горько улыбнулся: – Тогда я подумал, что я делал такого в прошлой жизни, что моя нынешняя жизнь стала такой? Я не понимал этого, как бы сильно я ни думал об этом, поэтому я перестал размышлять о таком.

– Судьба госпожи Цзян – одна на миллион, если действительно есть карма из прошлого, то ее судьба, должно быть, тоже была взращена из ее предыдущей жизни. Если я причиню вред чужой кульминации хорошей кармы ради собственной выгоды, я боюсь, что останусь таким и в следующей жизни, – голос Лоу Мина был полон самоуничижения.

– Я не это имел в виду, – мастер Мао объяснил: – В последние несколько лет твой контроль над злым духом в твоем теле действительно был хорош. Кроме того, за это время рост злого духа замедлился. Если ты уделишь пристальное внимание контролю, то не повредишь госпоже из семьи Цзян. Из-за этого я молчаливо одобрил предложение твоей матери.

– Мастер Мао, я знаю, что ты заботишься обо мне, но… я надеюсь, что когда моя мама придет к тебе снова, ты больше не поможешь ей с этим, – Лоу Мин попросил: – Если ты действительно не можешь отказать ей, то должен хотя бы сообщить мне об этом.

– Я понимаю! – мастеру Мао стало стыдно, когда он повесил трубку.

Лоу Мин посмотрел на пустой экран телефона и долгое время пребывал в оцепенении. Он знал, что следующим должен позвонить своей матери, но не знал, как смотреть ей в лицо.

Парень однажды увидел в интернете предложение, в котором говорилось, что после долгой жизни в одиночестве человек постепенно привыкает к такой жизни. Хотя Лоу Мин давно привык к этой одинокой жизни, он больше стремился к той, в которой мог бы общаться с другими, встречаться лицом к лицу, касаться других людей и быть тронутым. Такая жизнь, когда каждый из вместе собравшихся может посмеяться, рассказав анекдот.

Поэтому в новогодние и праздничные дни он чувствовал себя несчастным, ведь всегда настаивал на том, чтобы лишь позвонить домой.

Хотя он никогда не обнимал никого из младших в семье, он не мог не сказать несколько слов из беспокойства.

Он даже хорошо помнит маленькую девочку, которую случайно встретил пятнадцать лет назад.

В те дни, когда он был один, ему нужно было помнить лишь нескольких человек, поэтому он не мог забыть даже одного из них.

Парень всегда думал, что хорошо скрывает свою боль, но все еще не мог скрыть ее от глаз матери. Его мать была непреклонна всю свою жизнь. Она следовала за его отцом в его неспокойные годы, и теперь, когда в семье царил мир и богатство, Лоу Мин стал единственным беспокойством, оставшимся в сердце его матери.

Динь-линь.

Телефон резко зазвонил, прервав мысли Лоу Мина. Глядя на имя на экране, парень некоторое время колебался, прежде чем попытаться ответить на звонок.

– Минмин… – раздался тревожный голос госпожи Лоу в телефоне. Фактически она послала людей наблюдать за маленьким двориком с тех пор, как вошла Цзян Сыци. Когда Цзян Сыци выбежал в слезах, госпожа Лоу ждала звонка сына, но Лоу Мин не звонил ей довольно долго, и она стала слишком нетерпеливой, чтобы ждать, когда он все-таки позвонит.

– Мама, – Лоу Мин заговорил со сложным выражением лица.

– Ты обвиняешь маму в том, что она действует сама по себе? – спросила госпожа Лоу.

– Мама, ты… – беспомощно произнес Лоу Мин, – не делай этого в следующий раз.

– Это нехорошо? Тебе не нравится госпожа Цзян? Если так, мама сможет найти других…

– Мама, ты же знаешь, я не это имею в виду, – Лоу Мин вздохнул: – Ты лучше всех знаешь мою ситуацию. Я полагаю, что мастер Мао также сказал тебе, что так называемые люди с чрезвычайно благородной аурой могут переносить мой злой дух только с определенного расстояния, они не могут жить нормальной жизнью вместе со мной.

– Но мастер Мао сказал, что злой дух очень стабилен, так что больших проблем не будет, – подчеркнула госпожа Лоу.

– Но я все еще не могу выйти из маленького дворика просто так или находиться в толпе. Когда я иду в академию наук глубокой ночью, мне нужно съездить на гору Сяохань и перекрыть дорогу на полночи, – сказал Лоу Мин.

– Что, если она не против таких отношений? – спросила госпожа Лоу.

– Мама, это несправедливо, – Лоу Мин снова вздохнул, – более того, это также заставляет меня чувствовать себя чем-то вроде благотворительного дела.

– Как это может быть благотворительным делом, а? – госпожа Лоу была раздражена: – Наша семья не станет с ней плохо обращаться.

– Мама, я всегда говорю себе, что живу очень значимой жизнью, что я ни капли не жалок, – Лоу Мин с трудом сказал: – Ты заставляешь меня почувствовать себя жалким, если я такой и есть.

В телефоне не было ни звука, но Лоу Мин знал, что его матери, должно быть, грустно. Пальцы парня слегка дрожали, когда он держал телефон.

http://tl.rulate.ru/book/43019/1653917